

НА ПУТИ К НОВОМУ ОБРАЗУ ОБРАЗОВАНИЯ

В.И. Слободчиков

Научно-экспертным советом по духовно-нравственной безопасности при Российском институте стратегических исследований при Президенте РФ создан проект под названием «Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России веке и пути его преодоления»¹. Презентуя эту работу как руководитель этого научного коллектива, я и попытаюсь наметить путь к возможному и желаемому образу отечественного образования.

Сегодня, в 2017 году, через сто лет после октябрьских событий прошлого века, мы извлекаем уроки и подводим итоги прошедшего столетия. Делаю акцент именно на итогах, которые видятся мне как два сопряжённых кризиса: кризис антропологический и кризис образовательный.

1. Антропологическая катастрофа

Ещё в конце XX столетия замечательный отечественный философ М.К. Мамардашвили писал, что среди множества катастроф в мире одной из главных и часто скрытой от глаз является **антропологическая катастрофа**, которая проявляется совсем не в таких катаклизмах, как землетрясение, цунами или столкновение Земли с астероидом. В данном случае имеются в виду события, происходящие с самим человеком в том смысле, что нечто жизненно важ-

¹ Слободчиков В.И., Королькова И.В., Остапенко А.А., Захарченко М.В., Шестун Е.В., Рыбаков С.Ю., Моисеев Д.А., Коротких С.Н. Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления. Проект. М.: Российский институт стратегических исследований, 2016. 142 с.

ное может необратимо в нём сломаться в связи с разрушением самих основ процесса жизни.

И если в конце XX столетия антропологический кризис европейской цивилизации ещё только предчувствовался, то сегодня **не видеть его** можно только при добровольном и осознанном **само-ослеплении**. За последние годы, уже на наших глазах, стремительно изменился духовно-психологический климат общества. **Рационализм и прагматизм** Нового Времени фактически осуществили свою вековую «мечту» полной оккупации духовных пластов сознания современного человека, кардинально изменив само содержание его внутренней жизни. Фактически **общество потребления** оказалось сегодня в точке бифуркации: либо начало духовно-нравственного возрождения, либо движение к гуманитарной катастрофе, в которой не останется ни сверхдержав, ни социальных лидеров, ни аутсайдеров — ни первых, ни вторых, ни третьих.

В настоящее время, на мой взгляд, мы присутствуем и даже участвуем в новом витке **антропогенеза**, в ситуации кардинальных изменений самой материи человеческого в человеке. Изменений в его телесности, в его душевном и духовном строе. Наблюдается мощная тенденция **расчеловечивания человека**, которую необходимо понимать буквально, а не метафорически.

Сегодня у всех на слуху две идеологемы, два мировых принципа, под гнётом которых организуется наша жизнь. Это **глобализация и постмодернизм**. Идеология постмодернизма и глобализации направлена на то, чтобы разрушить, смести, или, по крайней мере, нивелировать исторически сложившиеся защитные, иммунные системы того или иного народа в виде устойчивых форм государственности, ценностей национальной культуры, традиционного образа жизни и вообще хоть какого-нибудь осмысленного уклада. Несомненно, что целенаправленное разрушение таких

защитных систем приводит к вырождению конкретного народа сначала в население, затем — в этнографическую массу, а в конце — **вообще в биомассу**.

При более пристальном рассмотрении горизонта цивилизационного кризиса становится очевидным, что глубинный, его порождающий план — это **сам человек!** А значит, в самом существе кризисной эпохи европейской цивилизации ведущей стороной оказывается именно **антропологический кризис**. Сегодня совершается своеобразный антропологический поворот: **всё происходящее с человеком** приобретает решающую роль в бытии общества и культуры, в глобальной динамике современного мира.

Человечество выдвигало разные антропологические модели человека: «человек иерархический» (Древний Восток), «человек политический» (античность), «человек кобог» (в идеологии антропоцентризма), «человек разумный» (эпоха Просвещения), «сверхчеловек» (Ф. Ницше), «фрейдистский» сексуализированный человек, *репертуарно-ролевой* человек, человек *играющий* (Й. Хейзинга) и несть числа его фантомальным моделям.

Новейшей формой подобной «эволюции» моделей человека, а по сути, фактической смерти человеческого в человеке, в настоящее время становится **трансгуманизм** как путь принципиального реформирования человека. «**Человек — это то, что нужно преодолеть!**» — вот слоган эволюционного гуманизма. Сегодня на повестке дня трансгуманизма стоят совершенно новые, теперь уже постмодернистские модели европейского человека: «человек фармацевтический», т.е. с изменённым химическими препаратами состоянием сознания; «человек геномодифицированный», полученный в результате генной инженерии; «человек бионический», возникающий на основе роботизации самого человека.

Трансгуманист — это «**переходный человек**», эволюционирующий в «постче-

ловека», модифицированный до такой степени, что он уже не может считаться человеком ни по духу, ни по природе своей. Его главными признаками являются: **тотальное имплантирование и чипизация, бесполость, искусственное размножение, распределённая индивидуальность в нескольких телах — биологических и технологических и др.** Кстати, в этом же мейнстриме находится и Проект Общественной Палаты «**Детство 2030**».

Один из архитекторов трансгуманизма Макс Мор утверждает: когда **НБИК-технологии** (НБИК — *нано-, био-, инфо-, когито-*) позволят нам преодолеть себя **в психологическом, генетическом и нейробиологическом** аспектах, мы сможем превратить себя в **постчеловеков** — существ беспрецедентных физических, интеллектуальных и психологических способностей, потенциально бессмертных, ничем не ограниченных индивидов. Следует знать, что подобные технологии сегодня уже интенсивно разрабатываются научными центрами Западной Европы и США.

В этом контексте «**эволюционный гуманизм**» как идейное течение в современном научно-гуманитарном мировоззрении и трансгуманизм как главная стратегия его практического воплощения прямо заявили о себе **«как о богоборческом, антихристианском мировоззрении, которое открыто восстаёт против человека как творения Бога и “образа Бога”»**². Но вместе с тем трансгуманизм означает и самоуничтожение гуманизма, поскольку провозглашает в качестве «права человека» **упразднение самого человека**.

Таков, на мой взгляд, главный итог развития европейской цивилизации за последнее столетие, к которому Россия в той или иной мере причастна.

² Четверикова О. Диктатура просвещённых. Ч. 11-12. // Русская народная линия // http://ruskline.ru/analitika/2013/11/02/diktatura_prosvetyonnyh.

2. Образовательный кризис

Святитель Николай Сербский писал, что существует четыре основных импульса, движущих людьми в жизни: **личное благополучие и собственные удовольствия; семейные и кровные узы; общественные законы; совесть и чувство присутствия Бога живого**. Четвёртый импульс — это первая линия обороны. Если человек не удерживает бастионы совести, теряет веру в Бога, он отступает на вторую линию — пытается защититься общественными законами (Конституция — мой бастион). Не удержав вторую, отступает на третью линию, пытаясь укрыться в семье, по принципу, «мой дом — моя крепость», и так до последней линии обороны. Именно в такой последовательности происходят деградация и гибель человека. Ибо и последнюю линию обороны может потерять человек, приходя в состояние одиночества, уныния, потери смысла жизни и полного отчаяния. Очевидно, что в современном российском обществе уже несколько «линий обороны» имеют глубокие разрушения.

Сегодня необходимо твёрдо и точно фиксировать сложившиеся **гуманитарно-политические противоречия** как в стране в целом, так и в образовании в частности. Но обратимся вначале ко времени кардинального реформирования отечественного, тогда ещё советского, образования.

В конце 80-х годов XX века по решению Госкомитета СССР по образованию была поставлена вполне конкретная задача — разработать концепцию развития общего образования в стране.

Казалось бы, ну что это за задача — новая концепция общего образования? Но с первого шага стало понятно, что это не узко педагогическая задача, а прежде всего культурно-историческая, решение которой должно было задавать принципиально новый образ отечественного образования. Для такого образования должны были буквально с нуля проектироваться и констру-

ироваться **новая педагогика, новая психология, новая философия образования, новые образовательные технологии, новые практики образования**. То, что я перечислил, это были императивы, вызовы времени, ответы на которые требовались «здесь и сейчас».

По прошествии четверти века от начала кардинальных реформ в образовании можно уже достаточно содержательно отнестись к случившемуся опыту. В чём был главный пафос ранних реформаторских действий? Говоря коротко, это *раскрепощение педагога* — раскрепощение **в определении содержания образования и в определении смысла своей профессиональной деятельности**, который можно было обрести в свободном творении авторских школ, авторских программ, инновационных образовательных технологий.

Однако разгул демократических реформ 1990-х годов обнаружил себя в отечественном образовании в огромном количестве **подмен и искажений**. Вот неполный список «плодов-подмен» реформирования образования, которые были получены к концу 1990-х годов и получают по сей день:

- **демократизация** образования подменилась его лукавой **модернизацией**, т.е. банальным осовремениванием нашего образования по лекалам образовательных систем «коллективного Запада»;
- коммунистическая идеология **заместилась** либерализмом, идеологией глобализации, постмодернизма и потребительства;
- **лично** ориентированное образование фактически подменилось **индивидуалистически** ориентированным;
- **содержание образования**, результатом освоения которого должен стать широко, глубоко и высоко образованный человек, подменилось **содержанием обучения**, в результате которого должен появиться индивид

с набором функциональных компетенций (отсюда ФГОСы, ЕГЭ и пр.);

- творческая **раскрепощённость** всех участников образования подменилась **жёстким администрированием** (валом отчётов и справок для всех и каждого);
- **качество образования** подменилось **экономической эффективностью**, а профессиональный руководитель сменился на эффективного менеджера;
- **равная доступность** высококачественного образования подменена **кастовым** образованием: **элитное** — для немногих, **массовое** — для оставшихся.

Кстати, все перечисленные подмены были осуществлены именно для массового образования. Образовательные и экономические власти страны именно для него утвердили главный *антропологический идеал* — индивид с набором **служебных компетенций** для его утилитарного использования. Для элитариев, лидеров и конкурентно способных, конечно же, другой идеал — это тщательная подготовка **организаторов чужой жизни для своей пользы**.

Достаточно очевидно, что для того чтобы национальная образовательная система функционировала слаженно и исправно, требуется предельная **ясность её оснований**:

- **первое основание** — это **образ или проект будущего страны** (сегодня это вопрос о национальной идее) как стратегическая сверхзадача общества, создающего свою образовательную систему (*подчеркну, свою и для себя, а не для чужого дяди*), призванную решать эту задачу;
- **второе основание** — это **образовательная цель системы**, сформулированная в виде **антропологического идеала** (иногда говорят — образ выпускника), как подлинный результат образования;

- *третье основание* — это **профессионально-антропологический идеал педагога** — как детоводителя, а не социального инструктора, и само «педагогическое производство» как определённый *тип антропопрактики*, которая призвана обеспечить достижение этого антропологического идеала.

Ясность и непротиворечивость трёх этих оснований позволяет безошибочно определять четвёртое основание — **содержание образования человека**. Подчеркну: образование «кого?», а не образования «чего?» и «какого?». В зависимости от выбора того или иного вопроса, будет ответ либо про **содержание образовательных процессов, либо про содержание педагогической деятельности**. Особо подчеркну, что все три содержания — это принципиально **разные содержания**, которые невозможно упаковать в одну методику преподавания. И наконец, *пятое основание* национальной системы образования — **средства реализации всех полагаемых содержаний**.

Чтобы осознать масштаб задач, стоящих сегодня перед нашим обществом в целом и перед образованием — в частности, имеет смысл с открытыми глазами взглянуть на наше недавнее и чуть отдалённое прошлое.

Так, в дореволюционной России было ясно, что: **образ будущего** как стратегическая сверхзадача общества — это выстраивание **православной русской державы**, объединяющей под покровом своим иные народы и иные традиционные конфессии. **Антропологический идеал** человека, способного осуществить такой образ будущего, — это **человек, стремящийся к совершенству** своему во всех отношениях. Как было написано в правилах для гимназистов в позапрошлом веке: «Создателю нашему во славу, родителям на утешение, Церкви и Отечеству на пользу». **Педагогическая тактика воспитания** такого человека состоит **в восстановлении повреждённого**

грехом природы человека через покаяние. Даже обучение рассматривалось как особый вид покаяния, через который человек избавлялся от греха невежества.

Соответственно, в советской системе образования был сформирован **образ светлого коммунистического будущего** как стратегическая сверхзадача общества. Был определён **образ всесторонне и гармонично развитой личности** как антропологический идеал. Было определено педагогическое производство по **формированию человека — строителя коммунизма** как тип антропопрактики. Всё это определяло **фундаментальность и энциклопедизм** как принципы формирования содержания обучения и **положительную героику и коммунистическую нравственность** как основу содержания воспитания. Соответственно, **педагогическое воздействие** было главным *средством* формирования человека.

Я привёл эти примеры не для *ностальгических переживаний*, а для того, чтобы показать **образцы продуманности и методологической стройности** систем организации отечественного образования в прошлом. Важно, что оно было крепко сбито. Оно не могло измениться при косметическом, пусть даже европейском, ремонте. Оно могло быть только сломлено. Первый раз оно было **сломлено** вместе со страной в начале XX столетия, второй раз — в его конце. И последняя ломка продолжается по сей день вот уже более четверти века.

3. Точка отсчёта на пути к новому образу образования

Для продуктивного разрешения и преодоления кризиса в нашем случае требуется кардинальное переосмысление самого понятия «**образование**». Образование должно пониматься как *философско-антропологическая категория*, как одна из форм бытия человека, а не как

узко прагматическая функция обслуживания народного хозяйства.

Пора, наконец, осознать, что образование не машина по принудительному исполнению так называемого **социального заказа**, суть которого состоит в том, чтобы приспособить, адаптировать подрастающее поколение к наличным обстоятельствам жизни, как будто это всегда неизбежные, объективные, естественно-природные обстоятельства. Понятно, что так понятое образование никогда не сможет вооружить молодых людей духовными силами, интеллектуальными средствами, опытом противостояния угрозам уже случившегося **антропологического кризиса**.

Надо сказать, что по сути только в нашей философско-психологической и педагогической мысли была чётко сформулирована антропологическая миссия отечественного образования: образование — **это всеобщая культурно-историческая форма становления сущностных сил человека, его родовых способностей, самой его способности быть человеком**. Соответственно, так понимаемое образование позволяет увидеть и утвердить его как особую форму антропопрактики как практики вочеловечивания человека, как практики обретения и отстаивания им собственной человечности. **Вочеловечивание человека, на мой взгляд, — это и есть путь обретения Подобия Образу вочеловечившегося Спасителя**.

Сегодня главный вопрос не в том, что можно и нужно делать с человеком в об-

разовании, и как его потом можно утилизировать в социально-технических системах, а как он может обрести в образовании свою собственную человечность, **способность к самостоянию, способность быть субъектом своей собственной жизни и деятельности**. Или, говоря словами А.С. Пушкина, надо обрести

«от века
По воле Бога Самого
Самостоянье человека —
Залог величия его».

Существует своеобразный **антропологический закон**: только подобное порождает подобное; **только личность способна наставить Другого на личностный путь развития; только субъект собственной жизни и деятельности способен быть гарантом становления субъектности — самостояния Другого**.

И именно в этом законе, в этой педагогической сверхзадаче я вижу смысл, миссию и новый образ отечественного образования в XXI веке. К сожалению, этот закон либо не знают, либо небрежно исполняют. И если этот закон игнорируют, тогда появляется «педагогика» (в кавычках, конечно) в стиле известной девичьей песни: «Если я тебя придумала — стань таким, как я хочу!» По вышеназванному закону такому педагогу следует сказать: **Стань таким, каким ты хочешь, чтобы стал я!**